

Все эти мысли погрузили Цзян Вэя в достаточно депрессивное настроение. Конечно, существовали так называемые «общественные» школы боевых искусств, которые в теории обучали кого угодно, но чтобы попасть в них, необходимо было иметь определенный начальный уровень культивации. В большинстве из них также необходимо было платить взнос за обучение каждый месяц. Конечно, по сравнению с элитными и по-настоящему могущественными учебными заведениями эти взносы были ничто, но для простых людей это все еще было очень много. Культивация и деньги – это были два барьера, которые отделяли простой народ от мистического мира культиваторов. У Цзян Вэя не было вообще никакой культивации и практически никаких денег. Был ли у него талант? Кто знает! От этих мыслей лицо Цзян Вэя становилось все темнее и темнее.

«С вами все в порядке?»

Голос владельца лапшичной вывел Цзян Вэя из транса. Он посмотрел на свой стол – лапша уже давным-давно была съедена и остались только чашка и палочки. Владелец лапшичной обеспокоенно посмотрел на Цзян Вэя. Этот юноша, явно небогатый, заказал лапшу и сидит здесь уже полтора часа, глядя в одну точку, он ведь не сошел с ума?

«Спасибо, все в порядке!», улыбнулся Цзян Вэй и вышел на улицу. Солнце уже клонилось к горизонту, и молодому человеку нужно было поспешить на его вторую работу – Цзян Вэй работал разнорабочим в Торговом Доме Ста Сокровищ. В Городе Трех Гор было в целом пять торговых домов и один аукционный. Конечно, все торговые дома могли проводить аукционы, но аукционный дом специализировался исключительно на них. Среди этих шести заведений Торговый Дом Ста Сокровищ занимал третье место по объему выручки и ценности представленных товаров, т.е. можно сказать, что он был средним.

Торговый дом располагался значительно ближе к центру, чем бывшее жилище Цзян Вэя, поэтому ему опять пришлось потратить значительное количество времени просто чтобы дойти до него.

«Ох, я устал еще даже не начав работать! Даже не представляю, как предыдущий я не валился с ног от усталости. Неудивительно, что в древние времена простые рабочие долго не жили».

Мысленно проклиная работу, к которой он еще даже не приступил, Цзян Вэй наконец добрался до торгового дома. Красивое здание терракотового цвета имело даже свой собственный внутренний дворик с цветами; множество людей прогуливалось по разным залам, где были выставлены всевозможные дорогие товары. У главных ворот также стояли два мускулистых охранника в блестящей броне. Цзян Вэй, естественно, не пошел туда, а обогнул здание и зашел через черный вход. Пройдя через узенький коридор, Цзян Вэй показал сидящему охраннику металлический значок. «Проходи, я тебя и так помню», охранник на него даже толком не посмотрел. Цзян Вэй прошел еще через несколько коридоров и оказался в помещении, напоминающем спортивную раздевалку, в котором уже сидели трое человек.

«Смотрите, кто пришел!»

«Это же малыш Цзян!»

«Чжан Фэй с прихвостнями», мрачно подумал Цзян Вэй. Основываясь на воспоминаниях предыдущего владельца тела, эта компаньонка частенько издевалась над ним. Они с Чжан Фэем приехали в город из одной деревни, однако первый был сыном одного из старейшин деревни, поэтому все его шалости сходили ему с рук. В результате он вырос избалованным и деспотичным молодым человеком. У Цзян Вэя из родственников остался только дядя, который не очень-то и интересовался его судьбой.

«Ты же не забыл принести пирожки, чтобы угостить своих старших братьев, верно?»

«Точно, ты же не заставишь нас голодать?»

Несмотря на то, что в отличие от Цзян Вэя, Чжан Фэй получал деньги из деревни каждый месяц, он все равно не упускал возможности бесплатно пообедать за счет Цзян Вэя, ведь тот работал у пекаря. Один раз предыдущий Цзян Вэй набрался храбрости и отказал им, и в результате эта троица избила его, из-за чего он провалялся в постели два дня, и тот самый булочник чуть не уволил его. Однако сейчас Цзян Вэй уже все равно не работал у него, и он также не собирался оплачивать их прихоти из своего кармана, так что больше не было смысла потакать им. К тому же Цзян Вэй был просто в ужасном настроении после всех этих мрачных мыслей о культивации.

Цзян Вэй просто проигнорировал их компанию и сел на лавочку у стены с закрытыми глазами. Он все еще перебирал воспоминания в своей голове, пытаясь найти там что-нибудь полезное.

«Ты что, оглох?», троица встала со своих мест и окружила Цзян Вэя.

«Отвалите», Цзян Вэй слегка приоткрыл глаза и бросил на них презрительный взгляд.

«Хе-хе, мы поприветствовали тебя как нашего младшего, а ты вот так вот отплатил за нашу доброту! Кажется, мне пора снова выбить из тебя все это высокомерное дерьмо!», криво улыбнулся Чжан Фэй и замахнулся кулаком точно в нос Цзян Вэю. Когда кулак почти в плотную приблизился к лицу Цзян Вэя, тот резко отодвинул голову на 15 сантиметров вправо, из-за чего кулак Чжан Фэя на полной скорости врезался в стенку.

«АААА!», Чжан Фэй завизжал как раненный поросенок, попутно потирая ушибленную руку.

«Ну и животное», подумал Цзян Вэй. Он не был мастером боевых искусств в своей прошлой жизни и не увлекался спортом, но даже он мог уклониться от чего-то такого простого.

«Тыыы! Теперь ты точно покойник!» - Чжан Фэй хотел занести другую руку для удара, но в это время в комнате раздался другой голос.

«А ну хватит! Прекратите это, вас ждет работа!», сказал вошедший мужчина средних лет с недовольным выражением лица. Он был одет в черный халат, на котором была вышита эмблема торгового дома. Этот мужчина был их начальником от Дома Ста Сокровищ.

Чжан Фэй остановился, но бросил убийственный взгляд на Цзян Вэй. Последний притворился что не заметил его. В итоге все четверо взяли швабры из шкафа и пошли за мужчиной в черном халате, который привел их в огромный красиво обставленный зал. Этот зал чем-то напомнил Цзян Вэю зал роскошных старых театров из его предыдущего мира.

«Завтра в нашем Торговом Доме Ста Сокровищ пройдет большой аукцион, поэтому вам необходимо быстро подготовить его», проинструктировал мужчину в черном халате. «Затем вы пойдете в хранилище и будете разгружать товары для завтрашнего аукциона, в этот раз товаров слишком много, и наши грузчики не справляются, вы должны разгрузить все до полуночи, потому что товары еще необходимо привести в надлежащий вид и почистить перед продажей»

«Эээ, мы будем разгружать их до полуночи? Солнце ведь еще даже не село!», начал было возмущаться Чжан Фэй, но его тут же перебил этот мужчина средних лет.

«Если вам что-то не нравится, я всегда могу найти тех, кто возьмется за работу», сказал он и бросил на Чжан Фэя холодный взгляд. Тот быстро умолк.

Цзян Вэй посмотрел по сторонам и увидел несколько других групп, которые уже начали уборку. Цзян Вэй тоже не стал терять время понапрасну. Пока его руки старались до блеска натереть украшения на каком-то помпезном сидении, его разум блуждал в поисках ответов на вопросы, что ему делать дальше. Ему, естественно, очень хотелось стать культиватором и посмотреть вблизи на все эти мистические штучки и загадочную ауру, которой всегда были окутаны культиваторы.

Чтобы стать культиватором, в первую очередь необходимо было почувствовать небесную ци, и при отсутствии таланта даже это не было проблемой. Из воспоминаний он узнал, что существовали даже специальные зелья, выпив которые можно было ощутить движение энергии ци внутри тела, и таким образом встать на путь культиватора. Однако у него просто не было на это денег! Даже самые дешевые зелья наверняка стоили не меньше нескольких золотых монет, а каждая золотая монета была равна по стоимости сотне серебряных. Даже если бы он проработал всю жизнь в этом аукционном доме, он все равно бы столько не накопил!

Час шел за часом, и Цзян Вэй, который до этого успел полдня поработать разносчиком пирожков, потом пережить клиническую смерть под хлыстом кучера из клана Го, уже еле волочил ноги от усталости. Наконец, аукционный зал был очищен и отполирован до блеска, и все команды, подгоняемые мужчиной в черном халате начали переносить различные коробки в специальную комнату позади аукционной сцены. Эта комната была значительно меньше аукционного зала, и она была плотно заставлена стеллажами. Управляющий бегал от команды к команде и кричал на них. «Аккуратнее, это 200-летняя ваза из синей керамики! Если на ней будет хотя бы одна царапина, вы сами оплатите ее стоимость!»

В это время к управляющему подбежал молодой человек и сказал:

«Старший, только что привезли предметы из усадьбы старого лорда Мао!»

«О!», на лице управляющего появилось предвкушение. «Все за мной!»

Вслед за бодро бегущим мужчиной в черном халате плелась толпа уставших людей. У заднего двора стояла огромная повозка, которая была заполнена коробками. Цзян Вэй взял небольшую коробочку, и взвалив ее себе на спину, поплелся обратно. Люди рядом с ним начали обсуждать какие-то сплетни и Цзян Вэй сразу наострил уши.

«Лорд Мао – это тот самый сумасшедший лорд Мао?»

«Ага, только не говори так громко, а то вдруг кто-нибудь услышит, хи-хи»

«Говорят он окружил себя кучей странного барахла и все жизнь до самой смерти пытался найти среди него что-то особенное»

«В самом деле, я тоже это слышал. Он недавно умер, и его наследники проверили все его вещи и не нашли ничего интересного, в результате все эти вещи завтра продадут на аукционе»

«А еще говорят ...»

Заслушавшись, как молодые люди обсуждают сплетни, Цзян Вэй не заметил, как кое-кто подставил ему подножку. Чтобы сохранить содержимое коробки в целости, он выставил вперед руку, и в итоге к обширной коллекции кровоточащих царапин на его теле добавилась еще одна. Сбоку от него раздались сдавленные смешки Чжан Фэя и компании. «Вот твари!», Цзян Вэй бросил в их сторону гневный взгляд. «Эй, поаккуратнее там!», закричал мужчина в черном халате. Коробка в руках Цзян Вэя все-таки перевернулась, и из нее выпал старый кубок. К счастью, Цзян Вэй успел поймать его в воздухе. Кубок был очень старым, и было невозможно понять, из чего он сделан. Цзян Вэй положил его обратно в коробку, но он не заметил, что капелька крови, попавшая на кубок из его царапины, мгновенно впиталась в металл ...